

Творческий портрет

ДОЧЬ ТЕАТРА

ОНА УЗНАЛА о присвоении почетного звания заслуженной артистки РСФСР будучи в Горно-Алтайске, городе, где прошло ее детство, юность, где на сцене тогдашнего театра оперетты делала первые шаги, откуда уехала учиться в Москву. А когда уже в родном Алтайском государственном театре драмы ее поздравляли с этим большим событием, то никто не обращался к ней: «Ольга Леонидовна», но только: «Оля, Олечка», ибо она — дочь этого театра.

Старые театралы хорошо помнят роли Леонида Александровича Кириченко, сыгранные им. Талантливый актер, один из организаторов театральных коллективов на Алтае, для которого театр был домом родным, ушел в первые дни войны на фронт, а за кулисами, как и все театральные дети, проходила «первые университеты» его дочь. И, вероятно, в те далекие годы зародилась в ней не только любовь к театру, но и необыкновенное уважение к людям его, к их нелегкому актерскому труду.

Как пригодилось ей это потом, в Москве, где она овладела профессией отца в стенах знаменитого Щукинского училища при Вахтанговском театре. Ее педагоги И. Рапопорт и Ю. Любимов сумели привить

хрупкой девушке с Алтая лучшие черты вахтанговской школы: органическое слияние детально разработанной внутренней жизни персонажа с внешней легкостью, пластичностью, с поиском обязательной «вахтанговской изюминки» в роли.

Молодые актеры приходят в театр по-разному. Одни сразу же заявляют о себе громко и ярко, другие — при первой неудаче начинают искать себе новое место. Но есть и третьи. И пусть их первые шаги бывают робки и неуверенны, пусть их путь годами не бывает усыпан розами, но актеры зачастую становятся именно они.

Первый выход после возвращения из Москвы у О. Кириченко произошел в инсценировке «Преступления и наказания». Присущее щукинцам стремление к характерности, гротеску помогло ей сыграть сразу две роли: старой ростовщицы Алены Ивановны и Дуклиды. А потом пошли одна за другой детские роли. Кукла Надя в «Кукле Наде и др.» В. Коростылева, Герда в «Снежной королеве» Е. Шварца, Буратино в «Золотом клю-

чике» по А. Толстому. Во всех этих работах искренность и простота, непосредственность и свежесть обаяния сочетались с детской задиристостью. Сегодняшние молодые мамы и папы, приводящие своих малышей на «Сыроежку» с О. Кириченко в главной роли, вспоминают ее Суок в «Трех толстяках» по Ю. Олеше.

Изображая куклу наследника Тутти, О. Кириченко, с кукольным личиком, с негибающимися в локтях руками, с глазами, уставившимися в одну точку, и ногами, передвигающимися, словно ходули, была действительно бездушным механизмом. Но вот Суок захотела отведать пирожного, и на секунду робот превратил-

ся в озорную девочку. А с какой ловкостью Суок-Кириченко взбиралась на трапецию, спасаясь от преследователей!

После этой работы за О. Кириченко прочно закрепилось амплу «сказочной героини». Но как же не подходил под эту мерку ее Малыш из сказки «Малыш и Карлсон, который живет на крыше». Какой наивно детской, огромной верой в человеческую доброту светились глаза Малыша.

Да, сезон 1968—1969 годов можно считать «звездным» для О. Кириченко. Дипломом I степени Министерства культуры РСФСР было отмечено ее исполнение роли Веры в «Последних» А. М. Горького. И сейчас, когда актриса вспоминает работу над ролью Верочки, ее голос дрожит. Слишком много труда, мучений, слез и «крови» было вложено в эту единственную пока драматическую роль ее репертуара. События трех дней все перевернули в душе Веры. На наших глазах наивная девушка с широко раскрытыми глазами, сохранившими выражение доверчивости, но уже застланными слезами, превращалась в маленькую старушку, произносящую в состоянии

полной отрешенности последние слова роли.

Свое человеческое обаяние, чистоту актриса привносила и в многочисленные образы молодых девушек, сыгранных в разные годы. Непосредственностью, искрометностью, девичьим лукавством подкупала ее Василиса в «Иване Ползунове» М. Юдаевича. Трогательной в самоотверженной любви и непримиримости «входила, как королева» маленькая фабричная девчонка Евстолия в спектакле по пьесе В. Лавренева «Чти отца своего», независимостью отличалась смешливая Анка в «Рассудите нас, люди» по роману Андреева.

Диапазон творческой палитры О. Кириченко широк и многообразен. От сказочных персонажей, от подростков и девушек, отличающихся искренностью и чистотой, до романтических героинь. Свообразную историю о башкирских Ромео и Джульетте поведал нам спектакль З. Китая «В ночь лунного затмения» по пьесе Мустая Карима. С первых же сцен в душу зрителей западал взгляд Зуборжат Кириченко, и ее влюбленные глаза были чернее ночи. Ее дыхание пронизывало спектакль первой расцветающей любовью. Весь облик Зуборжат был настолько хрупок, изящен и пластичен, что каза-

лось: она вот-вот сломится под гнетом суровых законов старины. Но ее любовь и в смерти побеждает.

Актеру в театре всегда трудно. Что ни говори, но все мечты, желания и даже творческий рост в определенной степени зависят от репертуара и производственного плана, которым руководствуется театр. И вот уже с тоской вспоминает «вахтанговка» О. Кириченко о ролях, где пригодились бы музыкальность, пластичность. О сошедшей со сцены «Ночи ошибок» О. Голдсмита, где ее Кат была задорна, лукава, темпераментна... Но зато уже сегодня в последней премьере театра «Восемь любящих женщин» Р. Тома мы видим новую О. Кириченко: в роли элегантной, ищущей любви и дружеского локтя, немало повидевшей на своем веку женщины.

В 1970 году (год 50-летия театра драмы) О. Л. Кириченко была награждена медалью «За трудовую доблесть». Теперь к ее фамилии в программах добавляют: «Заслуженная артистка РСФСР». В ее трудовой книжке после окончания училища — одна запись: о приеме на работу в наш Алтайский театр. Дочь не изменила родному дому.

Г. АБАДЖАН.

Фото Л. Будянского.